

14020014649915

101_36629095

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва
15 августа 2023 года

Дело № А40-105193/18-101-126Б

Резолютивная часть определения объявлена 3 августа 2023 года
Определение в полном объеме изготовлено 15 августа 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Беловой И.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Хайретдиновым А.Ш.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Инфинанс» (ОГРН 1147746027571, ИНН 7717773582) заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной, в судебное заседание явились:

- от конкурсного управляющего – Лисунов А.С. (паспорт, доверенность от 02.08.2023),

Установил: решением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2019 общество с ограниченной ответственностью «Инфинанс» (ОГРН 1147746027571, ИНН 7717773582) признано несостоятельным (банкротом). Открыто в отношении ООО «Инфинанс» конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим ООО «Инфинанс» утвержден Шкарупин Максим Вячеславович (04.08.1972г.р., место рождения: Волгоградская обл., г. Фролова, почтовый адрес: 400005, Волгоград, а/я 52), сообщение об этом опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 22.02.2019.

В Арбитражный суд г. Москвы 30.06.2022 поступило заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной, а именно: Признать недействительной сделкой по договору купли-продажи транспортного средства от 12.03.2021, заключенного между должником и Тимофеевым Владимиром Ивановичем. А также о применении последствий недействительности сделки.

До рассмотрения заявления по существу, конкурсный управляющий заявил ходатайство в порядке статьи 49 АПК РФ об уточнении, в котором просил признать недействительной сделку договор купли-продажи транспортного средства № 07/18-04-1896892 от 25 апреля 2018 года, заключенный между ООО «Инфинанс» и Тимофеевым Владимиром Ивановичем, зарегистрированный 12 марта 2021 года; Применить последствия недействительности указанной сделки в виде взыскания с Тимофеева Владимира Ивановича денежных средств в конкурсную массу должника ООО «Инфинанс» в размере 1 048 000 руб.

Данные уточнения приняты судом к рассмотрению в порядке статьи 49 АПК РФ.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего о признании недействительной сделки договор купли-продажи транспортного средства № 07/18-04-1896892 от 25 апреля 2018 года, заключенный между ООО «Инфинанс» и Тимофеевым Владимиром Ивановичем, зарегистрированный 12 марта 2021 года; Применении

последствий недействительности сделки в виде взыскания Тимофеева Владимира Ивановича денежных средств в конкурсную массу должника ООО «Инфинанс» в размере 1 048 000 руб.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, ответчик, в настоящее судебное заседание не явился.

В материалах дела имеются доказательства его надлежащего уведомления, кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Дело рассматривается в порядке статей 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ в отсутствие указанного лица.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал доводы заявления.

Оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании статьи 71 АПК РФ арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В силу части 1 статьи 67, статьи 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств). Обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств). Арбитражный суд в соответствии со статьей 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Конкурсный управляющий, обращаясь в суд с настоящим заявлением, ссылаясь на то, что согласно письму из МО ГИБДД ТНРЭР № 1 ГУ МВД России по г. Москве, в соответствии с договором купли-продажи транспортного средства № 07/18-04-1896892 от 25 апреля 2018 года ООО «Инфинанс» продал Тимофееву Владимиру Ивановичу, 13.04.1970 года рождения, адрес регистрации 111672, г. Москва, ул. Городецкая, д. 9, к. 1, кв. 303, паспорт гражданина РФ серия 4515 № 140907, выдан 16.04.2015 УФМС по г. Москве, код подразделения 770-140 следующее транспортное средство: - Ягуар XF, идентификационный номер (VIN) SAJAA05H6CFS34291, номер двигателя 602658334, мощность 238 л.с., объем двигателя 2967 куб. см., 2011 год выпуска.

Переход права собственности зарегистрирован 12.03.2021, на основании Заявления № 64847702.

У конкурсного управляющего отсутствуют документы, подтверждающие оплату по указанной сделке, получении данных денежных средств должником, а кроме того, нет информации о расходовании данных денежных средств должником, в связи с чем он сделал вывод, что сделка совершена на безвозмездной основе и не предусматривает встречного обеспечения.

Обращаясь с настоящим заявлением, конкурсный управляющий полагает, что сделка, совершенная по отчуждению имущества совершена в отсутствие доказательств оплаты, стороны совершая оспариваемую сделку, преследовали цель вывести ликвидное имущество, а именно 1 048 000 руб., и не допустить обращение на него взыскания для расчетов с кредиторами.

Исследовав материалы обособленного спора, изучив доводы заявления конкурсного управляющего, суд пришел к выводу о наличии оснований для его удовлетворения, по следующим основаниям.

В пункте 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве установлено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.05.2018 возбуждено производство по делу о банкротстве должника, оспариваемый договор заключен 25.04.2018, то есть в период подозрительности, предусмотренный п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В пункте 8 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Следовательно, из толкования пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки должника подозрительной необходимо доказать два факта:

- совершение сделки должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления;
- неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки.

В силу пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Таким образом, целью продажи является передача собственного имущества за соразмерное встречное представление.

Согласно спорного договора купли-продажи автомобиля от 25.04.2018 года стоимость транспортного средства составила 100 000 руб.

Вместе с тем, конкурсным управляющим представлен отчет № 20230120 об определении рыночной стоимости объекта движимого имущества – автомобиля Ягуар XF, VIN SAJAA05H6CFS34291, 2011 г.в. по состоянию на 12.03.2021 года, в соответствии с которым рыночная стоимость спорного транспортного средства на дату регистрации договора 12.03.2021 составила 1 048 000 руб.

Таким образом, разница между фактической стоимостью имущества по спорному договору (1 048 000 руб.) и стоимостью указанной в спорном договоре купли-продажи транспортного средства от 25.04.2018 года (100 000 руб.) составила 948 000 руб.

Ответчик не представил документальных доказательств того, что автомобиль на момент заключения спорного договора был неисправен.

Ни сам договор, ни акт приема-передачи автомобиля не содержат такого указания.

Сведения о рыночной стоимости имущества не опровергнуты ответчиком, в частности путем ходатайства о назначении оценочной экспертизы.

В оспариваемом договоре не описаны обстоятельства, повлиявшие на продажную цену, в том числе недостатки товара, обуславливающие значительную скидку.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 6 Постановления № 63 при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах 33 и 34 статьи 2 Закона о банкротстве.

Так, под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

У должника ООО «Инфинанс» на момент совершения оспариваемой сделки, имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, которые возникли до совершения оспариваемого договора, и которые сейчас включены в реестр требований кредиторов:

ЗАО «ВестСтрой» в размере 10 700 000 руб. – основной долг, 924 001,14 руб. – проценты, 81 120 руб. – расходы по уплате госпошлины (включены в реестр требований кредиторов ООО «Инфинанс» определением Арбитражного суда города Москвы от 18.09.2018 года по делу № А40-105193/18-101-126);

Чернова Алина Львовна в размере 2 050 000 руб. – основной долг, 153 094,02 руб. – проценты по займу, 50 458,14 руб. – неустойка (включены в реестр требований кредиторов ООО «Инфинанс» определением Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2018 года по делу № А40-105193/18-101-126);

ФНС России в лице ИФНС России № 33 по г. Москве в размере 16 696 492,36 руб. – основной долг, 10 386 242,76 руб. – пени, 4 000 руб. – штраф (включены в реестр требований кредиторов ООО «Инфинанс» определением Арбитражного суда города Москвы от 05.04.2019 года по делу № А40-105193/18-101-126);

ФНС России в лице ИФНС России № 33 по г. Москве в размере 76 036 374 руб. – основной долг (включены в реестр требований кредиторов ООО «Инфинанс» определением Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2019 года по делу № А40-105193/18-101-126);

ФНС России в лице ИФНС России № 33 по г. Москве в размере 61 821 875 руб. – основной долг, 13 533 755, 14 руб. – пени (включены в реестр требований кредиторов ООО «Инфинанс» определением Арбитражного суда города Москвы от 11.06.2019 года по делу № А40-105193/18-101-126).

Таким образом, на момент заключения спорного договора купли-продажи транспортного средства от 25.04.2018 ООО «Инфинанс» обладало объективными признаками неплатежеспособности, т.к. у должника уже существовали неисполненные обязательства перед

указанными кредиторами, а также перед уполномоченным органом, которые возникли ранее, сейчас включены в реестр требований кредиторов ООО «Инфинанс».

При указанных обстоятельствах, оценив в совокупности в соответствии со статьей 71 АПК РФ все имеющиеся в материалах дела доказательства, суд приходит к выводу о необходимости удовлетворении заявленного конкурсным управляющим требования о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства № 07/18-04-1896892 от 25 апреля 2018 года, заключенного между ООО «Инфинанс» и Тимофеевым Владимиром Ивановичем, зарегистрированного 12 марта 2021 года по основаниям п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, судом не установлено оснований для признания оспариваемого договора ничтожным/мнимым по основаниям ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ, на основании следующего.

Согласно разъяснениям пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 само по себе наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, не препятствуют суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции на дату совершения оспариваемых сделок) не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам (кредиторов должника) или создающее условия для наступления вреда (требования кредиторов могут быть не удовлетворены, в частности вследствие совершения сделки по выводу имущества из собственности должника).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Для признания договора ничтожным в связи с его противоречием статье 10 ГК РФ необходимо установить недобросовестность всех сторон договора, заключение договора с умышленным нарушением прав иных лиц или другие обстоятельства, свидетельствующие о направленности воли обеих сторон договора на подобную цель, понимание и осознание ими нарушения при совершении сделки принципа добросовестного осуществления своих прав, а также соображений разумности и справедливости, в том числе по отношению к другим лицам, осуществляющим свои права с достаточной степенью разумности и осмотрительности.

То есть злоупотребление правом должно иметь место в действиях обеих сторон сделки, что соответствует правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 1795/11.

При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима

или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов.

Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется.

Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах ее сторон.

Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся.

Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон.

Вместе с тем, в дело не представлены доказательства того, что сделка была заключена исключительно с намерением причинить вред кредиторам.

Как следует из материалов дела, спорный договор купли-продажи, зарегистрирован в ГИБДД.

Доказательства, свидетельствующие о том, что спорное имущество оставалось в пользовании должника, материалы дела не содержат.

Доводы конкурсного управляющего о наличии у спорной сделки признаков мнимости несостоятельны и не подтверждены документально.

В этой связи суд не установил оснований для признания сделок ничтожными по заявлению на основании статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 167 ГК РФ определено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Тимофеева В.И. денежных средств в размере 1 048 000 руб. в конкурсную массу должника.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 названного Закона оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 32, 61.1, 61.2 Закона о банкротстве, статьями 65, 71, 75, 184, 185, 223 АПК РФ, а также иными нормативными актами, указанными по тексту судебного акта,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительным договор купли-продажи транспортного средства № 07/18-04-1896892 от 25 апреля 2018 года, заключенный между ООО «Инфинанс» и Тимофеевым Владимиром Ивановичем.

Применить последствия недействительности сделки, а именно: взыскать с Тимофеева Владимира Ивановича в пользу ООО «Инфинанс» денежные средства в размере 1 048 000 руб.

Взыскать с Тимофеева Владимира Ивановича в доход федерального бюджета госпошлину в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

И.А. Белова